

РЕТРОДЕТЕКТИВ

тагата Лузина

Джек-потрошитель
с Крещатика

Книга вторая
Пятый провал

Харьков
ФОНД
2018

Глава восьмая,
повествующая о том, как во Владимирском соборе
происходят страшные вещи

В поисках Врубеля «сестры Мерсье» заглянули к себе в мебелирашки, надеясь, что Миша поджидает их дома. Еще через пятнадцать минут, невзирая на поздний час, постучались в особняк к Тарновским на Золотоворотской — Миша нередко навещался к ним в последнее время. Но Врубеля не сыскалось и там — о чем им, без должного уважения, сообщил через закрытые двери грубый лакей.

— Он сказал, Прахов разрешил ему ночевать во Владимирском соборе! — вспомнила Даша. — Сходим туда?

Людей на улицах темного провинциального Киева уже почти не было, где-то лаяли собаки. Византийская семикупольная громада Владимирского собора высилась впереди — как православный Гулливер на фоне множества маленьких частных домишек.

— Что ты думаешь о теории профессора Сикорского? — поинтересовалась Акнир, когда они второй раз за сегодняшний день поравнялись с Городским театром.

— О том, что Миша опасен для нас? Пфуй! Ерунда!

— Профессору не первому пришла мысль о художнике, — сказала ведьма. — Пытаясь угадать имя Потрошителя, исследователи называли много имен, от принца Уэльского Альберта до Ван Гога и английского живописца Уолтера Ричарда Сикерта. Последний слишком часто рисовал голых, мертвых на вид женщин в кроватях дешевых отелей. А позировали ему проститутки.

— При чем тут наш Миша? Он просто большой ребенок... вообще безобидный.

Дашину речь остановило воспоминание о взмахе руки юной дочери Ирки Косой, подозрительная дарственная надпись «Милой Нине» — но Чуб, не медля, дала громкий отпор дурным подозрениям:

— А даже если он и бывал у проституток, что тут такого вообще? Нужно же Мише хоть раз в год с кем-то спать! А с кем еще можно в этом средневековье? Ведь мужчины в наш цирк не на слонов ходят смотреть, где они еще могут увидеть женские ноги — только у нас и у балетных. И я, представь себе, их понимаю! Это в нашем времени любой школьник зашел в Интернет на порносайт — и уже профессор секс-искусств. Любой студент уже живет всю сексуальной и бурной жизнью. А здесь... Сколько в 1888-м мужчин, которые никогда, я говорю во-о-ще НИКОГДА, не видели голую

женщину... ну разве только на картине в музее. С кем, кроме горизонталок, нормальный неженатый мужик может тут вообще переспать? Они же всю жизнь только облизываются и давят, давят в себе все инстинкты, потому как мало кому удается хоть горничную соблазнить. Половина даже жен своих голыми так и не видели — только в ночной рубашке, а остальное — на ощупь. Я согласна, с женскими правами сейчас не ахти... но мужчины тоже эротически угнетаемый класс! А теперь подумай, какие они все на этой почве психически двинутые — вокруг сплошные потенциальные маньяки-убийцы. Любого бери, тот может быть Потрошитель. Потому что он даже пуговицы на бабе ни разу не расстегнул. Может, Джек живот своей первой женщине потому и разрезал, что до сорока лет не знал, как женское платье расстегивается... Пфуй! И во-още Врубель никогда не был в Лондоне. И не мог быть!

— Так же, как мы не могли побывать в Одессе? — саркастично спросила Акнир. — Он был в Провалле. Мы не знаем, где он был, и он сам не знает, что делал. Но после этого он начал сходить с ума.

— Скорей я поверю, что при встрече с горизонталками он отдал им последнюю рубашку... из жалости! И быстро же ты перестала жалеть его и защищать, — с осуждением сказала Даша.

— Ты так думаешь? Тем лучше! Надоели твои подозрения.

— И вообще, если у нас образовался здесь детектив, убийцей по правилам должен быть кто-то самый не приметный — к примеру, Пепита, — высказала предположение Чуб.

— Но это не детектив, — безрадостно сказала Акнир. — Если на то пошло, то у нас мистический триллер. Ты ведь слышала сегодня о сатанинских иконах. Они действительно ходят по Киеву. Человек, не подозревая о том,

бьет поклоны Демону. И кое-кто верит, что через три года Демон приходит за ним.

— Ну, и?..

— Сатанинскую мадонну в Кирилловской церкви — Богоматерь с лицом Демона, с лицом моей матери — Врубель нарисовал как раз три года назад!

— И Демон пришел за ним?

Акнир не ответила. А в сознании Чуб выстроилась некая зыбкая логическая цепь:

«Сатанинскую мадонну в Кирилловской церкви...»

«Маша говорила, что он всю жизнь боялся попасть именно в киевский сумасшедший дом, в нашу Кирилловку».

«И нас, желтобилетниц злосчастных, тоже туда свозят».

Есть ли тут связь?

— Настоящая святая икона — для людей, как замочная скважина, сквозь которую ты можешь поговорить с Богом, — раздумчиво проговорила Акнир. — Но представь себе, что тыходишь к двери, чтобы говорить с Богом, доверить ему свои желания, а за дверью на самом деле прячется черт... вот почему рисовать не ту дверь — по вашим меркам огромный грех.

— Я знаю, за это Врубель и был наказан Городом, и сумасшествием, и смертью ребенка.

— Но только ли за это? — с тревогой спросила веда. — Или у него были и другие грехи — пострашней?.. сейчас мы узнаем.

Окруженный непрезентабельным дощатым забором с калиткой собор казался нахохлившимся и сонным, погруженным в многолетнюю дрему, — его строили уже двадцать лет, и еще десять лет ожидания предстояло ему до окончательного завершения.

Семь полукруглых куполов тонули во тьме пятого океана — потемневшего осеннего неба.

Калитка скрипнула.

— Кого там ще черті принесли? — всполошился сторож. Из рассказов Врубеля они знали, что его кличут Степаном.

— Спать! — приказала Акнир и, толкнув массивную дверь, убедилась, что сторож в вышитой свитке уже безмятежно куняет на стуле у входа.

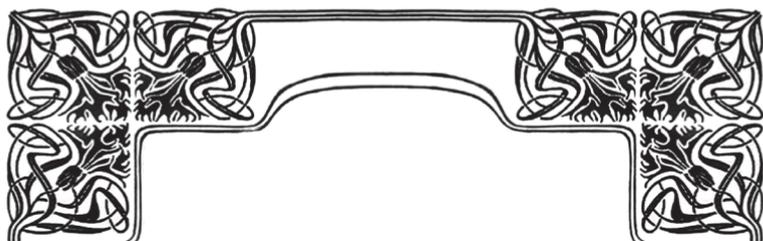
Они беспрепятственно вошли в храм и сразу от двери свернули направо, в помещение будущей крестильни, служившее нынче мастерской всем художникам-соборянам, — у каждого был здесь свой уголок, где живописцы хранили одежду, краски, работы, мольберты.

И угол Врубеля сразу взглянул на них живым человеческим глазом — сильным, гипнотизирующим, заставившим ускорить шаг, перейти на бег, дабы как можно скорее рассмотреть полотно, стоящее рядом с мольбертом, и убедиться:

— Но это же наша Маша! — вскрикнула Чуб. — Он рисовал Машу! Какая же она тут... землетрясная! Вау!

— Это Богоматерь, — сухо сказала Акнир и добавила: — Потрясающе. Никакого сравнения с Кирилловской церковью.

Рыжеволосая нежнолицая Божья Матерь на полотне воплощала в себе и силу, и мягкость — любовь, доброту, бесконечное терпение и веру в спасение, которое коснется любого, как солнечный свет касается поутру всех людей. Хотелось протянуть к ней руки, прильнуть, уткнуться лбом в ее колени, попроситься в объятия. Богоматерь словно наполняла смотрящего на нее светом и силой, готовностью тянуться к небу — столь же естественно, как вздох наполняет легкие воздухом, как травы сами поднимаются к солнцу весной.

СОДЕРЖАНИЕ

ЛАДА ЛУЗИНА	Глава двенадцатая, 139 <i>в которой Маша проваливается</i>
Тень Демона (продолжение) 3	Глава тринадцатая, 159 <i>в которой сбываются все мечты!</i>
Глава седьмая, 5 <i>запутанная и мрачная</i>	Глава заключительная и поучительная 183
Глава восьмая, 26 <i>повествующая о том, как во Владимирском соборе происходят страшные вещи</i>	Из будущей истории 208
Глава девятая, 52 <i>в которой мы узнаем, откуда в Киеве появились провалы</i>	Пятый Провал 211
Глава десятая, 84 <i>заманивающая нас на легендарную улицу Ямскую</i>	Часть первая 213
Глава одиннадцатая, 111 <i>в которой многое объясняется любовью к неевклидовой геометрии</i>	Часть вторая 245
	ИРИНА ПОТАНИНА
	Вильгельм Котарбинский. Жизнь и фантазии <i>(главы из первой полной биографии В. Котарбинского)</i> 295
	Глава киевская 297
	Глава дорожная 331